

Давно это случилось. В те времена, когда ни тебя, ни твоего отца, ни твоего деда ещё не свете не было. Правил тогда Болгарией царь Борис. Жил он в городе Плиске, в большом дворце. И, как у всякого царя, служил у него придворный лекарь. Об этом-то лекаре мы и рассказ поведём. Звали лекаря Вазили, сказывали, что родом он из греков. Был тот лекарь учён и искусен в своём деле. Любую болезнь умел распознавать и на всякую хворь мог изготовить целебное снадобье. Кто его учил искусству врачевания, мы не знаем. А сам он никого за всю жизнь ничему не научил. Жил один, как суч в дупле, от всех хранил свои тайны. Даже слуги не держал, чтобы тот не подсмотрел, как он составляет лекарства, чтобы не подобрал хоть крохи его премудрости. Похож он был на сундук с сокровищем, запёртый на крепкий замок. Но и к этому замку сыскался ключ.

Пришёл однажды к лекарю глухонемой парень, стал жалобно мычать да показывать руками, что за кусок хлеба готов

служить ему верой и правдой. Был лекарь Вазили ещё и скуп вдобавок. Взял он парня в услужение. Вот как рассудил: жалованья ему платить не надо, да к тому же если что подглядит, так не услышит, если что поймёт, так никому не расскажет.

Лекарь не знал, а мы знаем — и вы узнайте. Жил раньше тот парень по имени Радомир в бедном рыбацьем селении у моря. Глаза у него были зоркие, уши чуткие, язык острый. И умом не обделён.

С самого малолетства хотелось Радомиру побольше узнать и увидеть. Подрос он и ушёл из родного селения. А когда пришёл в Плиску и услышал про лекаря Вазили, сразу решил:

«Это дело по мне! Если я не сумею перехитрить старую лису, не вырву у него тайн врачевания, значит, я ничего и не стою».

Вот он и прикинулся глухонемым, да так ловко, что вся премудрость Вазили не помогла ему распознать обман.

Семь долгих лет прослужил Радомир у лекаря Вазили. Растирал ему травы, сушил коренья, делал настойки из цветов. А когда подметал пол да мыл колбы, затверживал мудрёные названия порошков и целебных напитков, что бормотал себе под нос учёный лекарь. Ночами читал в своей каморке толстые книги в кожаных переплётках.

Ещё семь долгих лет миновало. Стал Вазили брать его с собой к больным. Доверил ему кровь пускать, пиявки ставить, примочки прикладывать. Научился Радомир болезни распознавать, узнал, какая от чего истекает и как её лечить. Так и постиг все тайны врачевания, добыл сокровища из-под запёртого замка. А цепкая молодая память и светлый ум ещё приумножили эти сокровища.

За все четырнадцать лет Радомир ни слова не произнёс, ни разу не выдал, что живой звук от мёртвой тишины отличает.

А тем временем подросла у царя Бориса дочка Марина. Резвая девочка на глазах у всех красавицей стала — белее снега, румянее розы, яснее солнца на безоблачном небе.

Царь Борис в ней души не чаял. От дуновения ветерка её оберегал, всякое желание наперёд угадывал, чтобы быстрее исполнить. Да и все во дворце её любили, не только за красу, но и за добрый нрав.

Однажды гуляла царевна Марина с подружками в саду на лужайке. Задумали они играть в прятки. Царевна спряталась в густом кустарнике, да так, что никто её найти не мог. Ждала, ждала Марина, чтобы её отыскали, и сама не заметила, как сон её сморил. Короток был сон царевны, солнце лишь на муравьиный шаг успело тень передвинуть. Да беде недолго случиться! Проснулась — словно её подменили. Голова кружится, всё тело ломит.

С того дня начала худеть и бледнеть царевна Марина. Алые розы на щеках увяли, ясные глаза потускнели. То жар, то холод её томят, а пуще всего голова болит.

Лекарь Вазили все лекарства перепробовал. Ни одно не помогло. Царевне всё хуже да хуже. Уже и с постели не поднимается, лежит, закрыв глаза, и стонет.

Царь Борис от горя обезумел. Лекарь Вазили не знает, как быть. А наш Радомир давно разгадал загадку недуга, да боится себя с головой выдать. Ведь одним сказанным словом разрушишь то, что четырнадцать лет возводил!

Принялся Вазили готовить новое снадобье. Настой десяти трав смешал, девять редких камней в ступе пестом в тонкий порошок истолок, туда же бросил. А потом задумался... Что дальше делать? Тут Радомир и решился. Подошёл к своему хозяину, знаками показывает. Положил ладонь себе на темя, ушей коснулся. Потом снял крышечку с сосуда, где Вазилево варево варилось, заглянул туда и пальцы растопырил.

Блеснули радостью глаза у царского лекаря: понял он, что хотел сказать слуга. И тут же злобно брови нахмурил: понял лекарь и то, что слуга все его тайны врачевания постиг.

«Ну, ничего! — сказал себе Вазили. — Чему научился, тому научился. Его познания, что он у меня похитил, так и умрут вместе с ним. Ведь глух он и нем! Никто не узнает, что он узнал».

Выплеснул лекарь Вазили своё снадобье на десяти травах с девятью порошками и отправился к царю Борису. Так ему сказал:

— Понял я, что за недуг терзает твою дочь. Тяжкая эта болезнь, неизлечимая. Есть лишь одно средство, что ей поможет..

— Что же ты медлишь?! — вскричал царь Борис.

— погоди, царь, — ответил Вазили. — То средство что подброшенная вверх монета: на одной стороне — здоровье, на другой — смерть. И никто не ведает, на какую сторону она упадёт.

Заплакал царь Борис и сказал:

— Спросим дочь. Как она решит, так и сделаем.

Царевна Марина даже глаз не открыла, только прошептала:

— Будь что будет! А больше я такую муку терпеть не в силах. Доверь меня, отец, этому лекарю.

— Ты слышал, — сказал царь Борис врачевателю. — Начинай своё лечение.

— Царское слово в царской воле, — ответил Вазили. — Дай мне охранную грамоту, а в ней напиши: если умрёт царевна, ты свой гнев на меня не обрушишь.

— Дам тебе такую грамоту, — согласился царь. — И ещё припишу: если вернёшь мою голубку к жизни, выполню любое твоё желание.

Всегда брал с собой лекарь Вазили немного слугу к постели больного, а тут знаком велел ему выйти. Вдвоём с царем Борисом остались они в спальне царевны и заперли за собой дверь.

Вазили напоил царскую дочь сонным зельем и стал ждать, когда она крепко заснёт.

А наш Радомир по витой лесенке тайком забрался под самую крышу. Помнил он, что под высоким потолком царевниной спальни идут лепные украшения с маленькими слуховыми окошечками. Вот он и приник к одному такому окошечку. Всё ему оттуда видно, всё слышно.

Крепко спит царская дочь Марина, кажется, что и не дышит. Совсем как мёртвая. Тут Вазили взял острый нож и сделал разрез за её беленьким ушком. Что же открылось?! Большой клещ глубоко впился в её мозг. Это он день и ночь терзал царевну.

— Вот, — сказал царю Борису лекарь Вазили, — причина болезни твоей дочери. Заполз он царевне в голову через ухо, когда она в саду задремала. Мужайся, царь! Сейчас решится, быть ли царевне живой.

И Вазили приготовился щипцами тащить клеща.

Но тут сверху раздался голос:

— Остановись, учитель! Ведь ты её так погубишь!

Оцепенел царь Борис, и у лекаря рука со щипцами словно окаменела. А голос сверху дальше говорит:

— Не пугайтесь! Это я, слуга лекаря Радомир. Вот что сделай, Вазили. Раскали добела иглу, воткни клещу в брюшко. Разожмутся его челюсти, и лапки ослабнут. Тогда и тащи.

Лекарь Вазили всё так и сделал.

Разом жизнь начала возвращаться к царевне. Как и раньше, она крепко спит, но грудь мерно дышит, и румянец окрасил бледные щёки.

Закрыв рану лекарь, приложил благовонные мази, перевязал льняным полотенцем и сказал царю Борису:

— Теперь ей нужно лишь одно лекарство: спокойный сон. Не будите царевну, пока сама не проснётся.

И оба тихонько удалились из спальни.

На следующий день царевна Марина улыбнулась. Ещё через день засмеялась и попросила поесть. А на третий день встала с постели.

И вот царь Борис велел позвать к себе лекаря Вазили и его слугу. И когда они явились, так сказал:

— Ты хоть и говорил, что изменчиво царское слово, но моё слово твёрже алмаза. Скажи, чего просишь, я исполню.

— Казни, царь, моего слугу!

Омрачилось лицо царя Бориса.

— Пожелай чего-нибудь другого! — сказал он. — Я дал тебе твёрдое слово, но у постели больной дочери я поклялся самому себе, что награжу и твоего слугу. Потому что вы оба были как два крыла одной птицы, принёсшей жизнь моей дочери.

— Но, царь, у меня есть твоя грамота... — стоял на своём Вазили.

Тут выступил вперёд Радомир.

— Позволь, царь Борис, сказать тому, кто столько лет молчал. Я знаю, Вазили не уступит. Он хочет моей смерти. И ты не можешь не сдержать своего обещания. Повели так: пусть лекарь изготовит яд и даст мне выпить. Но если я уцелею, тогда я приготовлю яд — и пусть он его выпьет. Обе твои клятвы будут исполнены.

— Что ж! Я согласен, — сказал царь Борис и про себя подумал: «Жалко обоих, да ничего не поделаешь! Кто выйдет цел из этого страшного состязания, тот, значит, и вправду более искусен в своей науке. Он и будет царским лекарем».

Наутро Вазили принёс отраву, что варил всю ночь, и на глазах у царя Бориса Радомир выпил чашу до дна. Выпил и спросил лекаря Вазили:

— Сколько я проживу?

— К вечеру ты будешь мёртв, — злобно усмехнулся Вазили.

— К вечеру я приду сюда, — засмеялся Радомир, — и принесу яд для тебя. А ты, царь, прикажи всем домочадцам весь день и близко не подходить к двери и к окну моей комнаты. Смертельна будет даже малая частица пара от моего кипящего зелья.

Вазили заскрежетал зубами.

— На закате солнца тебя не станет! Мне не придётся пить твой яд.

Радомир ответил:

— Мне жаль тебя, учитель!

Едва последний краешек солнца скрылся за горой, как Радомир предстал перед царём Борисом.

— Видишь, царь, я жив и невредим! Теперь смотри! — сказал он и взял стоявшую на столе пустую чашу. — Я наполню её ядом, от которого нет противоядия. Потому что это не яд.

С этими словами Радомир наполнил чашу ключевой водой, бившей из фонтана посреди зала.

Как раз в это время растворилась дверь и вошёл Вазили. Увидев своего ученика с чашей в руках, он отшатнулся.

— Проклятие! Ты распознал мою отраву по цвету, запаху и вкусу и сварил своё зелье, чтобы обезвредить её.

— Это так! — ответил Радомир. — Недаром я твой ученик!

— Но не забывай, что я твой учитель! Померяемся силами в последний раз.

— Я не хочу твоей смерти, как ты хотел моей. Вот что я скажу тебе. Если ты распознаешь яд, ты будешь спасён. Если же нет, умрёшь после первого глотка. Возьми!

И Радомир протянул ему чашу с водой.

Вазили заглянул в чашу и переменялся в лице — зелье не имело цвета. Потом он понюхал прозрачную жидкость и смертельно побледнел — у яда не было и запаха.

Тогда он дрожащей рукой поднёс чашу к губам, отхлебнул глоток — и упал мёртвым. Страх убил его!

Так вот и кончился этот спор.

Радомир стал царским лекарем. Много лет он прожил, много людей исцелил. И оставил после себя трёх учеников, которым передал всё, что сам знал.